

В Мучжоу, Су Хоу ссорился с Су Фэном по поводу того, чтобы сделать ставку на аукционе.

"Я могу дать 10 миллионов", - сказал Су Хоу, почесывая голову. Десять миллионов-это общая сумма его сбережений. В этом году он получил довольно много премий. Он планировал использовать деньги, чтобы купить семена, но потом зуб Фан Чжао появился на аукционе, и он подумал, что обязан ему помочь. 10 миллионов-это уже огромная сумма, но по аукционным меркам-мелочь.

Су Фэн тоже чувствовал противоречие. Не то чтобы он хотел помочь, но он должен был сделать ставку на предмет Фан Лина. Тем не менее, он все еще мог помочь поднять цену на партитуру Фан Чжао. Даже если он купит ее по ошибке, пусть будет так. Они задолжали Фан Чжао. В конце концов, он спас Су Хоу жизнь. Протянуть руку помощи было правильным решением.

Янбэй, Юаньчжоу. Дом престарелых для бывших государственных служащих.

Прадедушка и прабабушка Фан тоже были в растерянности. Шумиха выходила из-под контроля. Уже было понятно, что некоторые люди пытались поднять цены.

Пожилая пара оценила свои сбережения. - "Этого недостаточно", - сокрушались они.

"Давай хотя бы будем готовы. Если цена будет низкая, мы сможем сделать ставку. Ну а если цены с самого начала взлетят и начнется война на торгах, нам ничего не останется."

"И правда."

Циань, верхний этаж башни Серебряного крыла.

"Председатель Дуань. Что касается аукциона и лота Фан Чжао, должны ли мы участвовать?"-спросил начальник оперативного отдела.

"Держитесь от этого подальше", ответила Дуань Цянь Цзи.

Начальник оперативного отдела получил сигнал. "Не вмешиваться" означало, что кто-то обо всем позаботится. Кто знает-Дуань Цянь Цзи может и сама сделать ставку.

Она чувствовала, что должна Фан Чжао, потому что он оказал ее мужу Хун Лу помощь. У Хун Лу было так много конкурентов среди современников. В конце концов, именно вмешательство Шанты, самого старшего командира, скрепило сделку. Десятки миллионов-ничто по сравнению с возможностью, которую получил Хун Лу. Такие возможности нельзя было купить за деньги, поэтому Дуань решила, что она не только сделает ставку, но и купит зуб. Она хотела забрать его домой.

В другом месте Цианя.

Мин Е, больной вирусом Халла, наконец-то смог произнести "Мама" и "папа" членораздельно, после почти двух лет лечения.

Мин Цан и его жену настолько переполняли эмоции, что они чувствовали, что вот-вот взорвутся.

Голос Мин Цан задрожал. Медицинская команда Мин Е начала проверять его жизненные показатели. Жена Мин Цана покинула больничную палату.

Она быстро нырнула в другую комнату, закрыла дверь и разрыдалась. После всех этих лет, ее сын наконец-то смог обратиться к ней. Она не могла контролировать свои эмоции.

Мин Цан бешено шагал по коридору, тяжело дыша. Его налитые кровью глаза наполнились слезами. Он хотел отвлечься, но не знал, что делать. Он был так взволнован, что растерялся.

Когда он остановился, то заметил, что его лицо было покрыто слезами.

Вытирая лицо, Мин Цан пытался заставить себя успокоиться, но безрезультатно. Он нервно шагал и бормотал что-то себе под нос. Наконец-то он выздоровел! Я должен рассказать всем. Кому позвонить? Я должен поблагодарить... Кого я должен поблагодарить? Правильно-Фан Чжао. Именно он указал нам правильное направление. Это был Фан Чжао."

Он откопал его номер и собрался позвонить, когда вдруг понял, что Фан Чжао все еще служит и не контактирует с внешним миром.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, Мин Цан почувствовал себя немного спокойнее. Он не мог связаться с Фан Чжао, поэтому решил поделиться хорошими новостями с другими.

Мин Цан как раз собирался обновить статус, когда увидел всплывающее окно, содержащее несколько новостей. Его внимание привлек заголовок: "лот Фан Чжао оценивается в 50 миллионов".

Что на самом деле привлекло внимание Мин Цан, так это два слова "Фан Чжао." Только тогда он прочел остальную часть заголовка, нажал на ссылку и увидел полную историю.

Мин Цан уставился на изображение зуба животного с выгравированной музыкальной партитурой.

"Я забираю этот зуб домой!"

Он решил присоединиться к торгам не только, чтобы поблагодарить Фан Чжао, но и отметить первые слова Мин Е.

По мере того, как все больше людей вовлекались в аукцион с совершенно разными мотивами, шумиха продолжала накаляться.

Люди, которые рассматривали Фан Чжао как грозного противника, были раздражены. Почему мы снова видим его имя среди самых популярных запросов?

Несмотря на шумиху и споры в интернете, военный округ Байджи продолжил подготовку.

Официальный список предметов организаторы обнародовали на своем официальном сайте накануне аукциона.

Диапазон предметов, которые военные могли предоставить, был ограничен. Помимо поясов, браслетов и пуль, пожертвованных военными чиновниками, остались только памятные монеты.

В эпоху виртуальной валюты только два типа людей покупали памятные монеты: коллекционеры и богатые, которые относились к античным монетам как к причуде. Первая

группа состояла в основном из подлинных коллекционеров. Они покупали монеты для своих личных коллекций или для получения прибыли. Между тем, богатые покупали монеты, чтобы выставлять свое богатство напоказ.

На официальном сайте аукциона были опубликованы большие фотографии памятной монеты Байджи. На одной стороне был выгравирован логотип Глобального альянса-стандартная практика для всех памятных монет-а на другой фотография дельфина с белым флагом, который был официальным животным Байджи.

В новую эру было принято называть улицы, здания, жилые кварталы и даже организации в честь вымерших животных или использовать их в качестве логотипов. Байджи была названа так потому, что, если посмотреть из космоса, она выглядела бледнее Земли. Поэтому, логотип планеты был сделан в честь дельфина с белым флагом, который был выбран из списка вымерших животных.

Официальный сайт также опубликовал краткое изложение аукциона, которое было основано на статусе человека, который пожертвовал предмет. Первой партией был зуб Фан Чжао.

Среди всех людей, внесших предметы, Фан Чжао был самым низким по статусу и влиянию. Фан Лин и другие занимали более высокие места, чем он. Список заканчивался различными предметами, пожертвованными высшим военным командованием Байджи. Финальным лотом стал набор памятных монет.

"Первый лот, говорите?"

"Это замечательно. Нам не придется долго ждать. Мы получим наш заголовок в самом начале аукциона."

"Трудно сказать, сколько будет стоить зуб."

"Мы узнаем это завтра."

"Время аукциона-полночь по моему часовому поясу."

"На нашем континенте это полдень."

"У нас время самое подходящее. На нашем континенте время обеда."

...

Между тем, на Байджи, Кевин Лин нервничал еще больше, чем Фан Чжао. Он не спал всю ночь, просматривая заголовки и пытаясь уснуть. Он провел последние несколько дней, ссорясь с онлайн-критиками Фан Чжао. Они были братьями из окопов, поэтому, естественно, он должен был постоять за своего брата. Его слова становились все более и более страстными-плюс он был в настроении "мне, черт возьми, вообще наплевать". Всякий раз, когда он видел комментарий, который ему не нравился, он писал автору.

На следующее утро Кевин Лин встал с мутными глазами. Он огляделся и понял, что вся эскадрилья в таком же состоянии.

"Что случилось? Кто-то напал на базу прошлой ночью?"- Спросил Кевин Лин.

Би Ляо и остальные хихикнули, не отвечая.

Они нервничали даже больше, чем Кевин Лин. Они не могли выйти в интернет, поэтому заглянули через плечи Кевина. Он рассказал им последнюю информацию о предаукционном анализе.

Как только солдаты услышали, что зуб Фан Чжао был оценен в 50 миллионов, они были в восторге. Би Ляо счёл разумным принять предложение Риода претендовать на 10 процентов от прибыли Фан Чжао, чтобы усилить их позиции.

Действительно, боссы одобрили его предложение.

Десять процентов от 50 миллионов было 5 миллионов. Они могли бы использовать их для покупки новых материалов и других проектов.

Но люди в комментариях писали, что это только оценка, и фактическая цена на аукционе может быть намного ниже, поэтому все волновались. Они переосмыслили всю ситуацию, ворочаясь от коллективной бессонницы.

Все, кто не был на дежурстве, собрались в главном холле. Кевин Лин собирался проецировать Прямой эфир с аукциона. Би Ляо поручил ему эту задачу после того, как его предложение было одобрено.

Вскоре Фан Лин и его исследовательская группа присоединились. Они также предложили лоты, но не беспокоились об их ценах. Они уже получили известие, что несколько крупных владельцев ферм в Мучжоу собирались делать ставки. Ученые были там, чтобы насладиться шоу.

Фан Лин волновался, что Фан Чжао будет сходить с ума от стресса ситуации, но увидев его комнату... Очевидно, что человек, который спал крепче всех, совсем не волновался. Остальные выглядели совсем измученными.

Боже, чьи вещи все-таки выставлялись на аукцион? Люди, которые должны были волноваться, были совершенно спокойны, в то время как люди, которые не должны были волноваться, были напряжены.

Часы обратного отсчета на официальном сайте аукциона приблизились к нулю. Дискуссия в зале постепенно утихла, сменившись торжественным молчанием.

"Даже борьба с террористами не такая напряженная", - сказал Би Ляо. Когда он наблюдал, как счетчик достиг нуля, а веб-сайт обновился, он не мог не схватиться за грудь.

После появления логотипа дельфина с белым флагом и логотипов организаторов, показали правила аукциона. В онлайн-аукционе, открытом для публики, верхняя ставка будет отображаться рядом с предметом аукциона. Первым предметом стал гравированный зуб Фан Чжао.

Начальная цена составляла 10 миллионов.

Би Ляо и другие солдаты сжали кулаки, их ладони вспотели, когда они смотрели на экран.

В центре экрана появился еще один отсчет: 3, 2, 1.

Старт!

Счетчик, отображающий наивысшую ставку начал меняться, прыгнув с 10 до 30 миллионов. Би Ляо и другие не успели отдышаться, когда оно продолжила расти до 40 млн, 50 млн, до 55 миллионов, до 61, и, наконец, 80 миллионов.

Би Ляо был ошарашен.

Что... что происходит?

Это сбой в системе? Разве зуб не оценивался максимум в 50 миллионов? Сейчас ставки достигли 80 миллионов и все ещё продолжают расти.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/427213>